

Ярославцам нужен Дом книги

ОСТРЫЙ РАКУРС

Ярославский дом книги, что на перекрёстке улиц Первомайской и Кирова, таки продадут с молотка. Только что его коллективу стало известно, что в конце августа мэр Ярославля Виктор Волончунас подписал постановление об условиях приватизации акций дома, находящихся в собственности города. Назначены время и место аукциона: 23 сентября 2009 года, в комитете по управлению муниципальным имуществом. Известна и начальная цена продажи здания – 82 миллиона рублей.

После такой новости как-то неловко по привычке называть «неясными» перспективы крупнейшего в городе универсального магазина этого профиля, с ассортиментом в 32 тысячи названий и двумя сотнями партнёров по всей стране.

Не надо быть ясновидящим, дабы представить себе, что же будет с магазином после того, как его помещения попадут в частные руки. Года три назад, когда в ОАО «Дом книги» началось акционирование, ещё до включения его в список недви-

ние покупательских мнений об ассортименте, сервисе, проблемах, о важности для города этого магазина с самыми богатыми в городе стеллажами детской и развивающей литературы, единственными на всю область отделами книг по искусству, литературы о родном крае, новинок ярославских авторов.

Так вот, 15 процентов опрошенных высказались за расширение площади магазина, пять процентов из них хотели бы видеть его филиалы в других районах города. К слову, каждый

фото Натальи БОРОДИНОЙ

жимости для продажи на торгах, «Северный край» попытался образно обрисовать некоторые последствия будущей сделки – в первополосном сатирическом коллаже к нашей публикации «Книжники могут стать бездомными» (номер за 5 мая 2007 года). Наш фотограф, кто помнит, «украсил» тогда фасад магазина новыми вывесками, одна другой заманчивей: «Золото», «Ювелирный салон», «Бар-ресторан», «Шоу-клуб», «Мы делаем вас богаче»...

Подобные захватывающие дух виды на будущее не на шутку встревожили общественный совет Дома книги, начался сбор подписей в его защиту. Кафедра социологии ЯрГУ имени П. Г. Демидова провела исследова-

третий среди опрошенных не мог вспомнить адресов других книжных магазинов или жаловался на то, что многие из них закрыты. А каждый десятый признал, что не имеет возможности покупать книжки в других местах, по коммерческим ценам, «процентов на 20 выше, чем на Кирова».

Постоять за честь любимого магазина посчитали своим долгом около десяти тысяч человек – называем только тех, кто за полтора года успел высказать твёрдое «нет» его продаже с молотка, при том, что сомнений в этом не высказал никто. Автографы в журнале опроса оставили студенты и профессора, менеджеры и домохозяйки, воспитатели детских садов и ветераны войн. Мы видели в жур-

нале подписи молодой мамы и психолога-консультанта, землеустроителя и просто человека труда.

Полистали мы только самые последние страницы заполненного примерно до половины «второго тома» журнала. Вот что там пишут, и не под копируку, а не скрывая собственных чувств. Кто-то слёзно просит, чуть ли не умоляет сильных мира сего: «Оставьте нам, пожалуйста, наш любимый Дом книги. Ну, пожалуйста!». Кто-то предостерегает: «Это просто не подлежит обсуждению, этот магазин должен быть, если мы хотим иметь будущее». Многие прямым текстом протестуют, как студентка Москвина: «Я против!», или без обиняков требуют – дескать, лучший в городе книжный магазин необходимо сохранить, «хватит нам ювелирных салонов и банков».

Сторонники приватизации возражают: вовсе не факт, что новый владелец захочет изменить профиль раскрученного магазина со своим – и не маленьким – кругом покупателей. Увы, подобные теоретизирования не находят практического подтверждения в Ярославле. Посмотрите, чем занимаются новые хозяйки помещений, в которых были специализированные книжные магазины: в «Подписных изда-

ниях» устроено интернет-кафе, в «Просвещении» квартирует страховая компания, в «Искусстве» торгуют выпивкой и закуской, в «Науке» поселились мировые судьи, в «Военной книге» продают швейные машинки, в «Политкниге» – кафельную плитку. Это всё тоже были магазины со своей аудиторией. Что уж говорить о небольших книжных магазинах на улицах Советской, Угличской, Орджоникидзе, Судостроителей, проспекте Ленина. Все они приказали долго жить».

Высказывают инициаторы продажи Дома книги и ещё один аргумент: книжные магазины в городе не только закрываются, но и открываются. Действительно, новые торговые точки с вывеской «Книги» в Ярославле появляются. Но радоваться этому может только тот, кто ни разу в них не зашёл. В большинстве этих точек (магазинами их назвать трудно) ассортимент сводится к детективно-гламурной попсе с добавлением учебников и канцелярии. Есть, правда, одна иногородняя торговая сеть, имеющая свои магазины во многих городах России, в том числе – несколько в Ярославле. Там ассортимент довольно широкий, но цены на многие издания на 40 – 50 процентов выше, чем в Доме книги.

В начале года очередные дип-

ломатические переговоры руководства магазина с мэрией закончились усыпляющим обещанием – отложить вопрос «до после 1000-летия». Журнал опроса был убранный в стол. Готовясь к юбилею, Дом книги вопреки кризису осилил ремонт, потратив на это полтора миллиона рублей из своих заработков.

И вдруг – на тебе, как снег в сентябре – решение о торгах. На взгляд директора магазина Людмилы Полянской и по убеждению большинства сотрудников, самому факту подписания странного документа сильно недостаёт элементарной логики. Чего стоит, к примеру, полученное нашим признанным лидером маем 2009 года свидетельство участника федерального реестра «Всероссийская книга почёта». В тексте подчёркнуто: «Участник внесён в реестр по предложению органа исполнительной власти города Ярославля».

– Абсурд, да и только, – без лишних слов дружно прокомментировали нам ту ремарку товароеды.

Посчитают ли нужным – вот вопрос – городские власти прислушаться к мощному хору книголюбцев? Гадать не будем. Напомним только, как к таким вещам относятся, скажем, в Санкт-Петербурге. Там не далее как в

прошлом году губернатор Валентина Матвиенко подписала постановление о сохранении зданий, чье «назначение представляет ценность для жителей города».

В Питере сделали как? Опросили народ, занесли заветные адреса в особую книгу учёта, а контроль за выполнением постановления возложили на вице-губернатора. Слово зеницу ока бережёт северная столица и магазин-клуб «Книжная лавка писателей» на Фонтанке, и знаменитый Дом книги на Невском, где в бывшем особняке компании «Зингер» ещё в 1919 году два нижних этажа были отведены под книжную торговлю.

Читаешь всё это с откровенной завистью, думаешь: наш Дом книги моложе питерского, но и у него – стаж. Вот уже лет сорок верой и правдой служит основанному легендарным просветителем и книжником тысячелетнему граду. И как тут не согласиться с тем сердобольным горожанином-книголюбом, что, выражая мнение своих многочисленных единомышленников, обращается к сильным мира сего со словами, полными достоинства и спокойной убеждённости в своей правоте. Ещё раз процитируем журнал опроса: «Оставьте Дом книги в покое, он – наш!»

Юлиан НАДЕЖДИН.